Цзи Хэн подавил бешено скачущее сердце. Открыв глаза, он увидел, что Тянь Ци уходит из дворцового зала, как будто убегает от стихийного бедствия или свирепого зверя, и снова почувствовал себя виноватым.

Почему ты все еще так боишься меня?

Он дотронулся до груди, вспоминая свой порыв, и ощутил вспышку сухого жара. Почти, он почти поцеловал Тянь Ци.

Это действительно необъяснимо, как у него могла возникнуть такая идея? Его странные ночные сны, должно быть, и привели к тому, что днем он впадал в транс. Честно говоря, это объяснение было немного притянута за уши, но Цзи Хэн инстинктивно не хотел копать глубже, поэтому он подавил эти странные мысли, а затем попытался найти что-нибудь, что могло бы отвлечь его внимание.

Поэтому он вызвал Шэн Ань Хуая и попросил его привести Цуй Чжу, служившую императорской наложнице Ван.

В павильоне Бацзяо Императорская наложница Ван отпустила всех своих помощников и тайно обсуждала этот вопрос с Цуй Чжу. Она беспокоилась, все еще чувствуя, что ее ждет несчастье. Цуй Чжу попыталась утешить наложницу Ван и сказала:

- Пожалуйста, будьте уверены, госпожа наложница, эта служанка может гарантировать, что ничего не забыто, я уже обработала все улики. Даже если император захочет встать на сторону Тянь Ци, он все равно не сможет предъявить доказательства.

В Императорском гареме случались самые разнообразные события, многие случаи просто не расследовали, поэтому у них не было выбора, кроме как использовать слуг в качестве пушечного мяса. Именно поэтому императорская наложница Ван и Цуй Чжу использовали эту идею. Во всяком случае, они сделали это, зная, что другие не смогут обнаружить правду.

Им придавал уверенность тот факт, что Тянь Ци - всего лишь маленький евнух. Даже если хозяин откажется убить его и у него хватит сил провести расследование, доказав невиновность Тянь Ци, но кто будет так усердно работать ради одного маленького евнуха? Если настоящий виновник не будет найден, то вряд ли они будут продолжать с ней спорить, даже если Тянь Ци явно невиновен, он все еще не сможет избежать этого бедствия.

Однако кое-что заставило наложницу Ван неожиданно задуматься, почему император лично вмешался в это дело? Разве такие дела не должны быть оставлены императорским женам и наложницам?

Спустя долгое время, когда Шэн Ань Хуай смог прояснить правду об этом деле, он почувствовал, что самой большой ошибкой императорской наложницы Ван было недооценить значение Тянь Ци в сердце императора. На самом деле все недооценивали этот момент, потому

что никто бы не подумал, что император будет скучать по евнуху.

Однако сама Тянь Ци считала, что самым большим просчетом наложницы Ван в данном случае было то, что она не обратилась за консультацией к хорошему врачу.

Итак, теперь, когда императорская наложница вспомнила, что император захотел лично расследовать это дело, ее сердце было беспокойно, она спросила Цуй Чжу:

- Скажи мне, император точно ничего не найдет?

- Госпожа-наложница, будьте уверены, пока мы с вами не признаемся, императору ничто не поможет. Эта старуха чувствует, что он лично вовлечен в это дело только потому, что оно касается драконьего семени. Госпожа-наложница не должна слишком волноваться. Пока мы обе будем хранить молчание, все будет в порядке. Даже если мы вернемся на десять тысяч шагов назад, вы сейчас беременны драконьим семенем, кто может возложить на вас ответственность за ошибки, которые вы совершите?

Пока они болтали, кто-то постучал в дверь снаружи и сказал, что император хочет видеть Цуй Чжу во дворце Цин для допроса. Лицо императорской наложницы Ван мгновенно побледнело, она схватила руку Цуй Чжу, не желая отпускать ее.

Цуй Чжу пришлось еще несколько раз утешить ее, снова и снова повторяя:

- Я ничего не скажу, даже если меня забьют до смерти.

Затем она последовала за евнухом. Оказавшись во дворце Цянь Цин, она сделала все, чтобы выполнить это обещание. Как бы ее ни били, она лишь стискивала зубы и кричала о несправедливости.

Цзи Хэн не присутствовал при допросе, за пытки отвечал Шэн Ань Хуай. Он предположил, что на этот раз император действительно рассердился, раз прямо послал людей привести приговор в исполнение. Хотя он не знал, что именно император хотел узнать от этой придворной дамы, но это определенно не было «несправедливостью».

После двух дней борьбы даже Шэн Ань Хуай начал немного восхищаться Цуй Чжу. У этой служанки действительно был стальной позвоночник, хоть она так часто теряла сознание, что в голове у нее все смешалось, она все еще просто кричала, что ей больно.

Шэн Ань Хуай сообщил императору, что ничего не вышло. После того, как Цзи Хэн выслушал это, он велел продолжать заботиться о Цуй Чжу, но не было никакой необходимости продолжать пытку, затем он повернулся и направился к павильону Бацзяо. Тянь Ци хотела понаблюдать за происходящим, поэтому она тайно последовала за ним. Цзи Хэн заметил это, но просто проигнорировал.

Из-за того, что Цуй Чжу слишком долго отсутствовала, в сердце императорской наложницы Ван северный ветер уже подметал сухую траву. При виде приближающегося императора у нее не было никакой радости, осталась только нечистая совесть.

Глупая и упрямая, дерзкая и слабая. Сочетая эти моменты, Цзи Хэн не мог придумать более трагического персонажа. Мысль о том, что такой человек носит его ребенка, внезапно вызвала у Цзи Хэна легкое отвращение.

Допрос требует умения, а императоры, как правило, очень хитры, поэтому они легко учились без учителя. Наконец, прибыв в павильон Бацзяо, Цзи Хэн с негодованием осудил императорскую наложницу Ван:

- Может быть, ты съела шафран, потому что ребенок в твоей утробе не от Чжэня, а потому ты захотела сделать аборт этому незаконнорожденному ребенку?!

Как только он сместил акцент на вопрос «был ли этот ребенок от императора или нет», императорская наложница Ван так испугалась, что застыла на месте. Она не осмелится вынести тяжесть такого преступления. Один неверный шаг, и вся твоя семья погибла. В ее голове царил смятение. Она вдруг подумала, что Цуй Чжу, должно быть, во всем призналась, но император неверно понял, поэтому наложница Ван опустилась на колени у ног Цзи Хэна и заплакала, пытаясь объяснить. Хотя драться с евнухом было нехорошо, все же это было в сто раз лучше, чем быть неправильно обвиненной в измене.

Услышав, как императорская наложница Ван объясняет, что произошло, Тянь Ци выглядела спокойной, но мысленно проклинала ее много раз.

- Ваше Величество, эта наложница сделала это, потому что боялась быть подставленной им, поэтому я сделала ход. Эта наложница сделала это, чтобы защитить ребенка в моем животе! - императорская наложница Ван плакала и пыталась обнять Цзи Хэна за ногу.

Цзи Хэн внезапно сделал два шага назад, чтобы избежать ее, а затем посмотрел на нее с отвращением:

- Как ты можешь быть матерью, если зашла так далеко, что безжалостно ранила своего собственного ребенка, замышляя заговоры против других?

Тянь Ци подумала, что причина, по которой император сказал это, вероятно, заключалась в том, что он уже планировал дождаться родов императорской наложницы Ван, а затем отдать ребенка на воспитание другой императорской наложнице.

...Молодец!

В конце концов, Цзи Хэн не наказал наложницу Ван, так как она была беременна. Конечно,

другим не так повезло. Цуй Чжу была первой, кто пострадал от последствий. Хотя она и не созналась до конца, ее потащила за собой ее собственная хозяйка. Цзи Хэн приказал казнить ее по обвинению в «заговоре против наследника императора». Кроме того, все служанки дворца и евнухи павильона Бацзяо были заменены.

Дело было временно закрыто, но умные люди, естественно, могли понять основной посыл. Даже если глупцы не догадались сразу, они видели конечный результат: Тянь Ци был невредим. Император также крупно наградил его за «заслуги в расследовании инцидента»

Таким образом, можно было ясно видеть мастерство этого евнуха Тяня.

На самом деле, причина, по которой Цзи Хэн богато наградил Тянь Ци, заключалась не только в том, что он «успешно расследовал это дело», но и в том, что у императора было... чувство вины. Его собственная женщина пыталась убить Тянь Ци, но он даже не смог обвинить ее. В конце концов, он не мог коснуться ни единого волоска этой глупой женщины, поэтому он попытался исправить что-то для жертвы.

Тянь Ци и представить себе не смела, что это было честное «извинение» императора. Хотя казалось, что она спокойна и невозмутима, ее ум был полон мыслей о мести императорской наложнице Ван. Хотя найти способ было не так-то просто, ведь она не должна оставить следов или повредить драконьему семени, но если бы Тянь Ци полагалась на свой ум и мудрость, она бы обязательно нашла способ.

В конце концов, что сделал евнух Тянь, чтобы отомстить императорской наложнице Ван, мы пока не будем показывать. На данный момент настроение евнуха Тяня несколько не пострадало от инцидента с наложницей. Напротив, она была очень счастлива, что ей позволили снова надеть платье на Жуйи.

Жуйи был зол на Цзи Хэна уже несколько дней после инцидента, когда Тянь Ци бросили в пруд. Он был убежден, что Тянь Ци все еще жив не из-за «милосердия» отца-императора, а потому, что Дай Сань Шань был верен ему и спас друга... Этим словам его научила Тянь Ци.

Поскольку Цзи Хэн не мог изменить своего решения, ему пришлось приказать Тянь Ци сказать о нем много хорошего в присутствии Жуйи. Только тогда отношения между отцом и сыном наконец-то успокоились.

Самую большую пользу от всего этого получила Тянь Ци. Когда на Новый год она надела на Жуйи платье, император не сказал ни слова.

Сама Тянь Ци не понимала, что ее любовь наряжать Жуйи как девочку, полностью вытекала из ее собственного стремления носить женскую одежду и украшения. Людям часто интересно то, чего им не хватает. Тянь Ци изначально была хорошенькой маленькой девочкой, но она носила одежду евнуха в течение многих лет. Цвет униформы был недостаточно ярким, узор недостаточно красивым, они едва могли носить украшения, а о прическах речь вообще не шла... Год за годом ее тоска по нарядам и украшениям накапливалась и становилась все

сильнее. Сама она не осмеливалась носить платье, поэтому ей доставляло удовольствие одевать Жуйи.

Жуйи не хотел сотрудничать. Он не знал, почему Тянь Ци так любит надевать на него платье, но он... он действительно не хотел его носить.

У Тянь Ци не было другого выбора, кроме как продолжать восхвалять огромные преимущества ношения платьев. Это круто, красиво, легко писать, Дай Сань Шань любит их... просто потоп небесных цветов.

(Потоп небесных цветов - идиома, означает экстравагантные украшения)

Вскоре она пожалела, что сказала слишком много. Потому что, хотя Жуйи послушно надел платье, он спросил ее в ответ:

- Тянь Ци, почему ты сам не носишь платье?

- Я...я? - Тянь Ци засмеялась, почесывая в затылке, - Этот слуга не смеет его носить.

- Но почему? Платья так хороши, - когда Жуйи сказал это, он задрал платье, чтобы доказать свою точку зрения.

Сегодня на нем было утино-желтое платье. Цвет был как у новорожденного утенка, светло-желтый, очень свежий, чистый и очень милый. Платье было украшено маленькими муслиновыми цветочками по подолу. Воротник, пояс и манжеты были более темного абрикосового цвета, и расшиты узорами.

Цзи Хэн тоже присутствовал в это время. Склонив голову, он читал отчеты, но его уши продолжали прислушиваться к совершенно не образовательному разговору этих двух людей. Когда Жуйи спросил Тянь Ци, почему тот не носит платье, он бессознательно поднял глаза, чтобы посмотреть на евнуха.

Тянь Ци поправила нижнюю часть платья Жуйи и тайно пробормотала:

- Если я надену платье, император отрубит мне голову.

Жуйи сочувственно кивнул. Действительно, отец-император часто бывал таким неразумным.

Тянь Ци думала, что ее голос был достаточно тихим, но Цзи Хэн был мастером боевых искусств и обладал превосходным слухом. Он не пропустил ни слова из того, что сказала Тянь Ци, поэтому сухо кашлянул, отложил доклад и сказал:

- Неужели Чжэнь такой некомпетентный император? Ты бы потерял голову, если бы надел платье?

- Ваше Величество, у вас действительно хороший слух, - Тянь Ци искренне похвалила его, ловко сменив тему.

Цзи Хэн повернулся к Жуйи и сказал:

- Не слушай его вздор, Чжэнь не стал бы его винить.

Жуйи был очень рад за Тянь Ци:

- Тянь Ци, ты тоже можешь надеть платье!

- Ваше Королевское Высочество, почему бы этому слуге не отвести вас к Дай Сань Шаню поиграть? Если мы останемся здесь, то будем мешать Его Величеству беспокоиться о делах нации.

Предложение Тянь Ци в целом было принято Жуйи, поэтому он с энтузиазмом попрощался с отцом, взял Тянь Ци за руку и пошел дальше. Выходя, он все же подозрительно спросил:

- Почему ты не носишь платье? Платья так хороши.

Цзи Хэн внезапно остановил их:

- Поскольку Жуйи хочет видеть тебя в платье, ты должен надеть его.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1141935>